

К.Е.Скурат, профессор

ПРОЯВЛЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОЙ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

1. «Как прежде мы слышали, так и теперь еще говорим: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1, 9). В этих словах св. ап. Павла слышится и грозное и чрезвычайно важное внушение. Смысл его таков: кто проповедует учение не так, как возвестили св. Апостолы, кто изменяет его, искажает, да будет отлучен от общества верующих во Христа Спасителя, да не признает его Церковь своим сыном. И когда ставится вопрос о проявлении Апостольской веры в жизни Церкви, то, естественно, предполагается возможность разных ответов на него: один ответ — это свидетельство о полном, непогрешимом поглощении ее, второй — указание на усвоение частичное, ущербное. Первое — истинное, правое, православное: второе — отступление от правой веры, искажение ее, ересь. Отсюда следует: критерием для определения истинности Церкви православному христианину служит сопоставление (в древне-церковной литературе «пре-скрипцию») Апостольской веры, Апостольского исповедания с исповеданием исторически оформлявшимся, на протяжении веков воплощавшимся в жизни Церкви — короче: констатация проявления Апостольской веры в жизни его Церкви.

Чему же учили св. Апостолы и что из их учения усвоено Православной Церковью? — Отвечая одним словом, надо сказать: в с е. Потому она и есть Православная или Правоверующая, что «непрерывно и неизменно сохраняет от Апостолов и учение, и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение» (Митрополит Московский Филарет. Катихизис. М., 1894, с. 49).

2. Основная черта Апостольского свидетельства — это Христос Распятый и Воскресший. «Мы

проповедуем Христа распятого... Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 23 - 24). «Слово о кресте... для нас, спасаемых, — сила Божия» (1 Кор. 1, 18). «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14). «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь... что Христос умер за грехи наши... и воскрес в третий день» (1 Кор. 15, 1 - 4). «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20) (Ср.: Деян. 2, 23 - 24; 3, 15; 1 Петр. 3, 18; Еф. 1, 7; Евр. 2, 14 - 15...). — В этих кратких апостольских словах выражена главнейшая истина Апостольской веры — победа над вечной смертью. В ней св. Апостолы видят знак и основание будущего воскресения из мертвых, возрождения и обновления мира. Факт воскресения Спасителя они ставят в тесную связь с судьбой всего мира. Без Христова Воскресения надежды и ожидания человечества относительно будущей его судьбы и всего мира не имели бы настоящей основы. «Если Христос не воскрес, то и проповедь ваша тщетна, тщетна и вера ваша... и мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 14, 19).

Так, по-Апостольски, восприняла эту истину и святая Православная Церковь. Во всех ее символах, представляющих собой выводы из предшествовавшего «доброе исповедания» (1 Тим. 6, 12) или «обещания» (по-славянски: «вопрошение») (1 Петр. 3, 21) «образца здравого учения» (2 Тим. 1, 13) и являющих собой наглядные памятники важнейших событий предшествовавшей жизни православных христиан, настоятельно исповедуется вера во Христа Распятого и Воскресшего. «И во единого Господа Иисуса Христа... распятого и погребенного, воскресшего из мертвых в третий день», — читается в символе Иерусалимской Церкви — матери всех Церквей (сохранился в надписях над «Огласительными» словами св. Кирилла Иерусалимского). Или в символе Церкви Кесарии Палестинской: «... страдавшего и воскресшего в третий день». Следует отметить, что последний символ был письменно представлен Евсевием, епископом Кесарии Палестинской («представленное нами изложение веры прочитано». — Слова еп. Евсевия), отцам Первого Вселенского Собора. Преемственное — Апостольское —

значение данного символа можно видеть в словах еп. Евсевия, которыми он предваряет «изложение веры» своей Церкви и завершает его. «Мы, — начинает еп. Евсевий, — содержим и исповедуем веру так, как приняли ее от предшествовавших нам епископов, как научились ей из Божественных Писаний», и заканчивает: «В этом учении мы утверждены непоколебимо, так мыслим, так и прежде мыслили, и не отречемся от него до самой смерти, предавая анафеме всякую богопротивную ересь» (Деяния Вселенских Соборов. Т. I. Казань, 1887, с. 80). Нельзя забывать, что Кесария в те годы еще была митрополией всей Палестины, а, следовательно, ее символ мог быть широко распространенным на Востоке. Но если этого и не было, положение нисколько не меняется, ибо те же мысли есть и в исповеданиях веры других восточных Церквей: Александрийской (см. «Послание Александра, еп. Александрийского, к Александру, еп. Константинопольскому». Деяния Вселенских Соборов. Цит. изд., сс. 19 - 28), Антиохийской (сохранилось в сочинениях преподобного Иоанна Кассиана, † 435), Кипрской (сохранилось в творениях св. Епифания Кипрского «Слово якорное». См.: его же. Творения, ч. 6, § 119, § 94 и др.). Символ Кипрской Церкви заслуживает особого упоминания, ибо весьма близок не только по духу, но и по букве Никео-Цареградскому, ставшему общецерковным исповеданием веры.

Следует упомянуть и такие — более поздние — важные вероучительные документы Церкви, в которых выражена та же Апостольская вера, как: 1. «Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», составленное в сороковых годах XVII столетия при деятельном участии святителя Киевского митрополита Петра Могилы и вскоре одобренное всеми четырьмя восточными Патриархами (в 1685 году оно утверждено Патриархом Русской Церкви Иоакимом, а в 1696 году — Патриархом Адрианом и затем Святейшим Российским Синодом). 2. «Пространный христианский катихизис Православных Кафолических Восточных Церкви» святителя Московского Филарета († 1867 г.), рассмотренный и одобренный Святейшим Синодом и рекомендованный в качестве учебника в духовных училищах, в светских средних учебных заведениях и для употребления всех православных христиан. Изданный более се-

мидесяти раз он и поныне применяется как учебник в духовных семинариях Русской Православной Церкви.

Православное богословие есть и «богословие креста» и «богословие воскресения». Неразрывная связь подвига креста и торжества воскресения ощутима во всей внутренней жизни Православной Церкви и, прежде всего, в ее пасхальном богослужении: «Прииде крестом радость всему миру», «смертию смерть поправ». Решительно засвидетельствована эта связь св. Григорием Богословом: «Мы возымели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить» (Творения. Ч. IV, сл. 45, М., 1899, с. 148).

Как и св. Апостолы, Православие видит в воскресении оправдание нашего существования, вершину и последнюю цель наших упований. Как в раннем христианстве центральным стержнем проповеди была радость о победе Вечной Жизни, так и в Православии важнейшим праздником и торжеством из торжеств есть праздник Пасхи — Светлого Христова Воскресения. «Все насладитесь пира веры, — призывает в этот день св. Иоанн Златоуст и, исполненный духовной радости, восклицает: «Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низвержен еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь воцарися. Воскресе Христос, и ни един мертвый во гробе: Христос бо, восстав от мертвых, начаток востания усопших бысть».

3. Откровением вечности во времени нашей земной жизни суть святыя таинства Церкви.

Всего св. таинств семь: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак и Священство. «Ни менее, ни более сего числа таинств в Церкви не имеем. Число таинств сверх седми выдуманно неразумными еретиками. Седмичное же число таинств утверждается на Священном Писании» (Послание Патриархов, гл. 15). Действительно, все св. таинства Церкви есть проявление в ее жизни Апостольской веры, продолжение домостроительства нашего спасения.

В таинстве Крещения человек духовно рождается для новой святой жизни. Св. Апостолами оно совершалось по заповеди Божественного Наставника: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына и Свя-

того Духа» (Мф. 28, 19). Сомнений в необходимости этого св. таинства не было, ибо знали и помнили слова Христа Спасителя: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16, 16). «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5).

Родившийся духовно нуждается в дарах, которые бы помогали ему возрастать в духовной жизни. Такие дары подаются в таинстве М и р о п о м а з а н и я. О Божественном установлении его и благодатных дарах его св. Апостолы говорят так: «Вы имеете помазание от Святого и знаете все... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Тим. 2, 20, 27). «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел вас и дал залог Духа в сердца ваши» (2 Кор. 1, 21 - 22). Из этих слов видно, что «помазание от Святого», «помазавший нас есть Бог», что подаваемые дары сообщают знание («знаете все»), «учат всему». — Все это не от человеческих измышлений.

Но и после св. Миропомазания человек может грешить. Для оживления его в нравственной жизни, для прощения грехов в Церкви со времен Апостольских есть таинство П о к а н и я. Св. Апостолы совершали это таинство по прямому повелению Господа: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18); «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22 - 23).

В таинстве св. П р и ч а щ е н и я «верующий под видом хлеба и вина вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни» (св. митроп. Филарет. Катихизис, 10 ч.). В Божественном установлении этого св. таинства также никто не сомневался, как и в Божественном установлении таинства Крещения, ибо первый раз совершил его Сам Господь, Сам причастил Своих Учеников и в то же время заповедал совершать его всегда (см.: Мф. 23, 26 - 28; Лк. 22, 19 - 20; 1 Кор. 11, 23 - 25). Также ясно сказал Господь и о необходимости его для спасения: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого

и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53)... Во время Божественной Литургии, когда совершается св. Евхаристия (Причастие), перед духовным взором присутствующих проходит вся Евангельская история Богочеловека. Все чинопоследование Литургии, по слову архиепископа Фессалоникийского Николая Кавасилы († 1391), есть «как бы одно некое тело истории от начала до конца сохраняющее стойкость и целость» (Изъяснение Божественной Литургии, § 16. «ЖМП», 1971, № 3. С. 49). В Святых Дарах истинно, действительно и существенно есть Сам Господь Иисус Христос и через причащение ими всецело подает Себя принимающим. Но этим пользование Святыми Дарами в Православии и ограничивается. Православная Церковь не допускает нарочитого совершения Евхаристии для приготовления Святых Даров, предназначенных только для поклонения — адорации, не находя к подобным обычаям свидетельств в Священном Писании и в древней церковной практике.

В таинстве Е л е о с в я щ е н и я человек врачуетя духовно и телесно. Совершается оно в Церкви в согласии с действием св. Апостолов, которые «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 13), и заповедали другим поступать также: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего; и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 15).

В таинстве Б р а к а подаются дары к освящению супружеского союза и к созиданию домашней церкви. Что и это таинство имеет Божественное установление, следует уже из слов св. ап. Павла: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика есть; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 31 - 32). Таким образом, св. Апостол называет Брак великой тайной и сравнивает его с союзом Христа с Церковью. — Значит, он был исполнен особых благодатных даров. — В послании к другой Церкви тот же св. Апостол пишет: «Жена связана законом, доколе жив муж ее, если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе» (1 Кор. 7, 39). Слова «только в Господе»

дают возможность прийти к выводу, что в Апостольское время христианский брак заключался во имя Божие, то есть был делом веры и Церкви — освящался. Св. отцы Церкви в этом не сомневаются.

Все таинства, в своей совокупности освящающие всю жизнь человека от рождения до смерти, тесно связаны между собой. Особенно тесно, точнее — неразрывно, связано со всеми прочими таинствами таинство Священства. В этом таинстве «Дух Святой правильно избранного, чрез рукоположение святительское поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово» (св. митроп. Филарет. Катихизис, 10 чл.). Начало свое оно ведет от Самого Господа нашего Иисуса Христа и от сошествия Святого Духа на Апостолов. Что Священство действительно есть таинство, можно видеть из тех слов, которые обращают св. Апостолы к людям, имеющим иерархический сан, а также из их действий во время миссионерских путешествий. Так, в своих посланиях к своему ученику и епископу Ефесской Церкви Тимофею св. ап. Павел дважды напоминал ему о том, что он имеет особое дарование, полученное тоже особым образом — через возложение рук священства, через рукоположение самого Апостола: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4, 14). «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6). А в своем послании к Церкви Коринфской и в своей беседе с ефесскими пресвитерами св. ап. Павел указал, и в чем состоит «дарование» священства — в праве совершать таинства и духовно окормлять свою паству. Вот его слова: «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» (1 Кор. 4, 1). «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 22). А во время миссионерского путешествия по Малой Азии святые апостолы Павел и Варнава, основывая новые церкви, как повествует книга Деяний, «к каждой церкви» рукополагали пресвитеров (14, 23). Кроме того, св. ап. Павел заботился о том, чтобы священство распространялось в Церкви, утверждалось, чтобы к священному служению призывались люди достойные. «Для

того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал», — писал св. ап. Павел благодетелю Критской Церкви (Тит. 1, 5 и далее). Другому епископу св. ап. Павел завещал: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22). — Так святая Церковь и приняла эти Апостольские указания. Со дней Апостольских она имеет священнослужителей как обязательный орган своего Тела, как непрерывных хранителей даров святой Пятидесятницы, как преемников св. Апостолов. «Христос был послан от Бога, а Апостолы от Христа, — свидетельствует современник Апостолов и их ученик св. Климент Римский († 101), — то и другое было в порядке по воле Божией... Проповедуя по различным странам и городам, они (Апостолы. — К. С.) первенцев из верующих... поставляли во епископы и диаконы... и чему удивляться, если те, коим во Христе вверено было от Бога дело, поставляли вышеупомянутых служителей?.. По этой самой причине они... присвоили закон; что когда они почивают (поставленные Апостолами епископы. — К. С.), другие испытанные мужи принимали на себя их служение» (Первое послание к Коринфянам, гл. 42, 43 и 44). Без законно рукоположенных священнослужителей, по решительным словам Мужа Апостольского св. Игнатия Богоносца († 107), никто да не совершает «ничего относящегося к Церкви... Непозволительно без епископа ни крестить, ни совершать Вечери Любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно» (Послание к Смирнянам, гл. 8). Поэтому, по утверждению св. Иринея Лионского († 202) в Церкви необходимо следовать тем, которые «имеют преемство от Апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины. Прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников, гордых и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все такие отпали от истины... От всех таковых надлежит удаляться... Надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от Апостолов» (Против ересей, кн. IV, гл. 26, §§2, 4, 5).

4. Православная Церковь немислима без почитания Божией Матери, святых, мощей, икон, креста. Печать этого почитания лежит и в православном богословии, и в православном благочестии. Им проникнута вся молитвенная жизнь православного человека. — И в этой его жизни проявляется все та же Апостольская вера.

Величие Божией Матери утверждено на первых страницах св. Евангелия и соответственно является верой благовестителей. Архангел Гавриил, повествует св. евангелист Лука, послан был от Бога в Галилейский город Назарет к Деве Марии и, «войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... ибо Ты обрела благодать у Бога» (Лк. 1, 26 - 30). Получить благодать Божию, стать благословенной среди женщин, услышать от Небесного Вестника: «Господь с Тобою», — есть подлинное величие. И вскоре Дева Мария пророчески возвестила: «Отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1, 48). Если так сказала Сама Пресвятая Дева, и эти слова записал св. Евангелист, то никто не вправе, называясь христианином, не почитать Ее! Святой евангелист Лука оставил и еще весьма важное свидетельство, объединяющее в одно целое похвалу Пресвятой Деве Марии от народа и от Ее Божественного Сына. «Одна женщина, — пишет св. Евангелист, — возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 27 - 28). Изъясняя эти евангельские слова. Рязанский митрополит Стефан Яворский, местоблюститель Патриаршего Престола Русской Православной Церкви, затем и президент Святейшего Синода († 1722), говорит: «Этим Своим изречением Христос не только не отрицает похвалы оной женщины, воздаваемой Богородице, но ответом Своим еще более усиливает похвалу Матери Своей. Ибо здесь нужно взять в рассуждение то, во-первых, что значит зачать и носить слово Божие плотью, и то, во-вторых, что значит зачать и носить слово Божие мыслью. За первое похвалила Богородицу оная женщина, когда сказала: «Блаженно чрево, носившее Тя», за второе же Сам Христос похвалил Ее, когда сказал: «Блаженны слышащие слово Божие и хранящие е». Обе сии похвалы или лучше блаженства, по

истине принадлежат Богородице; ибо Она прежде сердцем, нежели чревом, прежде мыслью, нежели плотью, прежде духом, нежели телом, прежде миром, нежели утробою зачала Христа, и не зачала бы плотью Христа, если бы не зачала Его верой» (Догмат о почитании Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии по Стефану Яворскому. М., 1887, сс. 36 - 37).

К приведенным свидетельствам можно присоединить и другие — не менее важные. Так, едва Пресвятая Дева обрела «во чреве от Духа Святого» (Мф. 1, 18) и «во дни сии» направилась в дом Захарии, чтобы приветствовать свою родственницу Елисавету, последняя при встрече с Ней не только «громким голосом» назвала Ее благословенной в женах, но и исповедала Ее Матерью своего Господа, что то же — Богородицей. Примечательно, что св. Евангелист отметил: Елисавета исповедала сие не сама по себе, не от себя, а «исполнившись Святого Духа» — по внушению Духа Святого (Лк. 1, 39 - 41). Подобные мысли читаются в словах св. ап. Павла: «Когда пришла полнота времени. Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от Жены» (Гал. 4, 4). «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Молитвенное почитание Девы Марии в Православной Церкви велико. Нет ни одной православной семьи, в доме которой не было бы Ее святой иконы. Нет ни одного православного христианина, жизнь которого так или иначе не была бы соединена с памятью Божией Матери или с молитвенным обращением к Ней. В богослужении же Православной Церкви пречистое, преблагословенное имя Ее поминается и призывается всегда. Но, призывая своих чад почитать Пресвятую Деву Марию, святая Православная Церковь вместе с тем наставляет, что это почитание должно быть не как Богу, а только как Святейшей всех святых, что воздаваемая Ей честь относится к Самому Богу. С почитанием Божией Матери в Православной Церкви соединяется особая теплота, нечто родное, дорогое.

Ублажая Божию Матерь, Православная Церковь прославляет и святых — друзей Христа Спасителя (Ин. 11, 11; 15, 14, 15). — И в этом прославлении реализуется в жизни Церкви Апостольская вера.

Св. ап. Павел — этот учитель о Церкви — в одном из своих посланий учит о Церкви Небесной и земной — Торжествующей и воинствующей — и свидетельствует об их взаимном отношении. «Вы приступили не к горе осязаемой, — пишет он, — но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу» (Евр. 12, 18, 22 - 23). А другой св. апостол тайнозритель Иоанн Богослов раскрывает сущность этого отношения: святые на небесах молятся за живущих на земле. В откровении он видел Ангела, которому «дано было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр. 8, 3 - 4). В этом откровении заключены весьма важные мысли. Это: святые возносят множество молитв («множество фимиама»), возносятся молитвы всеми святыми («молитвами всех святых»), возносимые ими молитвы восходят к Богу как благовонный фимиам («и вознесся дым фимиама»). Тот же тайнозритель видел, как пали пред Агнцем двадцать четыре старца, каждый из которых имел гусли и золотые чаши, наполненные фимиамом, «которые суть молитвы святых» (Откр. 5, 8).

Веру святой Церкви в молитвы святых выразил Четвертый Вселенский Собор, составившийся из 630 отцов. В одиннадцатом заседании Собора записано: «Все почтеннейшие епископы и клирики Константинопольские сказали: вечная память Флавиану... Флавиан жив после смерти. Пусть он мученик молится за нас!» (Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. Казань, 1865, сс. 264 - 265). Поскольку же святые молятся за нас, являются нашими помощниками и заступниками, то прославлять их и призывать их в своих молитвах и благочестно, и справедливо.

Но как совместить с призыванием святых слова св. ап. Павла: «Един посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2, 5 - 6)? Не ведет ли ходатайство за нас святых к принижению ходатайства — «посредничества» — Спасителя? —

Здесь необходимо обратить внимание на выражение Апостола: «Предавший Себя для искупления всех». Сказав о ходатайстве Христа Спасителя, св. Апостол показывает, в чем надо видеть это ходатайство — в избавлении, в искуплении. Христос действительно один Ходатай в жертвенном подвиге, но не в человеческих прошениях, молениях. Подтверждение правоты такого понимания можно видеть у того же Апостола, когда он просит живущих на земле, целые христианские общины молиться за него (см.: Рим. 15, 30; Фес. 5, 25; Еф. 6, 18 - 19). Такая просьба была бы напрасной, если бы действительно св. Апостол не признавал никакого другого ходатайства, кроме ходатайства Христа Распятого и Воскресшего. Однако, исповедуя спасительность ходатайства святых. Церковь учит призывать их не как подателей по собственной силе благодати и небесной славы (это принадлежит только Богу), а как умиловителей, как близких к Богу.

С почитанием святых в Православной Церкви соединяется почитание их о с т а н к о в: св. мощей, одежды и проч...

Во дни служения Господа нашего Иисуса Христа и св. Апостолов многие стремились с верой и благоговением прикоснуться к одеждам Спасителя и Его Учеников, ибо получали от этого прикосновения благодатную силу исцеления. Кровоточивая женщина, страдавшая от болезни двенадцать лет и истратившая на свое лечение все имение без пользы, от одного прикосновения к одежде Сына Божия стала здоровой. Примечательно здесь вот какое свидетельство святого евангелиста Матфея, описавшего этот факт: «Женщина... говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею» (9, 20 - 22). Это значит, что следовавшие за Христом знали о благодатности действий, исходящих от принадлежащего Божественному Наставнику. Эта же мысль усматривается и в словах другого святого евангелиста — апостола Марка: «И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя бы к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись» (6, 56). Третий святой евангелист и описатель деяний Апостольских — ап. Лука повествует, что св. ап. Павел не только сам (непо-

средственно) совершал силой Божией чудеса исцеления, но то же делали и его одежды, когда их возлагали на больных в отсутствии Апостола. «Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян. 19, 11 - 12). Более того, даже тень св. ап. Петра, по воле Божией, творила чудеса. На те улицы, по которым проходил Апостол, выносили на постелях и кроватях больных, чтобы хотя тень Петра осенила бы их (Деян. 5, 15). По Божьему изволению получили благодатную силу и мощи святых — друзей Божиих (Ин. 15, 14), храмов Духа Святого (1 Кор. 6, 19).

Святая Церковь во все века благоговейно почитала св. мощи. Почитание это выражалось в откровениях св. мощей, хранении, перенесении, установлении празднеств в память их откровения или перенесения, в построении над ними храмов, в положении их в основание алтарей (см. VII Всел. С., пр. 7), в паломничестве к ним, в сугубой молитве к Богу перед ними... Почитались не только сами мощи святых, но и принадлежавшие им различные вещи.

Почитание святых, их останков создает в Православной Церкви, по слову праведного Иоанна Кронштадтского († 1908), «атмосферу как бы духовной семьи, исполненной глубокой любви и покоя. Оно не может быть отделено от любви ко Христу и Его телу — Церкви» (Св. праведный Иоанн Сергиев. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 1. Приложение к журналу «Русский паломник» за 1903 год, сс. 62 и 101).

Догмат иконопочитания основывается на вере в явление Христа Спасителя во плоти. Икона Спасителя есть и следствие воплощения Сына Божия, и наглядное свидетельство этого события. Господь Своим явлением во плоти самым делом показал, что Его можно изображать на иконах. Он же указал на возможность изображать также святых: «Кто принимает вас, принимает Меня» (Мф. 10, 40). Особенно примечателен ответ Спасителя фарисеям, спросившим Его, позволительно ли давать подать кесарю. Взяв монету и указав на изображение на ней. Он спросил: «Чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф.

22, 20 - 21). Господь этим ответом, с одной стороны, показал, что честь, воздаваемая изображению, относится к тому, кто изображен, а с другой, через изображение кесаря Господь напомнил об обязанности верующего воздавать Божие Богу. Динарий напомнил фарисеям о кесаре, а икона напоминает верующим о Мире Небесном. И как портретам земных властителей прилично быть в местах общественных, так иконам — в храмах, домах христиан.

В Откровении св. Иоанна Богослова говорится, что двадцать четыре старца поклонились Агнцу, под которым имеется в виду Спаситель (Откр. 5, 8). Если в Небесной Церкви есть поклонение Христу в образе Агнца, то и в земной Церкви не должно быть никаких препятствий для поклонения иконе Господа и Его служителей.

Православие смотрит на икону как на место благодатного присутствия Неба, как бы схождения его на землю. Иконы обращают на себя взор Божественного благоволения и привлекают Божию милость. Человек, как существо духовно-телесное, нуждается в том, чтобы Бесконечное Существо как бы сократилось в Своей необъятности, явилось ему и действовало на него в доступных для него пределах через чувственные — видимые, осязаемые предметы. Не связуемый никакими пределами, человеческий ум может растекаться по бесконечности, а Сам Бог рисоваться как некое пантеистическое представление. Икона же дает чувство присутствия Личного Бога, которым мы живем, движемся, существуем (Деян. 17, 28). Это есть постоянное схождение Того, Кто однажды в определенное для нас время стал плотью и вселился в нас, чтобы мы увидели Его славу, «как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14; Еф. 4, 10). С другой стороны, перед иконой ум человека значительно сильнее и пламеннее возносится от образа к первообразу и входит в общение с Горним Миром. Икона, таким образом, дает человеку возможность не отвлеченной, абстрактной, но конкретной беседы с Богом и Его друзьями (Ин. 15, 14). А такая беседа приносит многополезные плоды.

Иконопочитание не имеет ничего общего с идолопоклонством, в чем обвиняют православных, ссылаясь на вторую заповедь ветхозаветного Закона Божия: «Не сотвори себе кумира» (Исх. 20, 4). Но в этой заповеди запрещается

делать изображения с целью боготворения ложных божеств, какими для язычников были: на небе — солнце, луна, звезды, на земле — люди, животные, разные вещи, в воде — обитатели ее. Образ же Христа — не кумир, изображающий несуществующего бога, а икона Бога истинного, также — как и в Ветхом Завете были Херувимы. И пророк Моисей, получивший запрещение создавать кумиры, также получил повеление создать Херувимов, причем, поставить их в самом священном месте. Это во-первых. Во-вторых, заповедь запрещает делать кумиры с целью именно боготворения — запрещается перед ними служебное поклонение (латриа), подобающее Единому Богу. Но православный христианин поклоняется иконам не служебным поклонением, а почтительным, подобающим святине, и молится перед иконой, не обоготворяя ее, а Самому Богу приносит сердце сокрушенное и смиренное.

О почитании креста надо заметить следующее. До страданий Господа нашего Иисуса Христа крест считался позорным орудием казни. Обычно распинали великих преступников, совершивших множество беззаконий. Почему Священное Писание и говорит о них, как проклятых пред Богом (Втор. 21, 23). Но Спаситель взшел на крест не за Свои грехи и не невольно, а ради нашего спасения и добровольно (см.: Гал. 3, 13; Ин. 10, 17 - 18). Крест стал, таким образом, жертвенником, на котором принесена великая жертва за все человечество. И если при жизни Христа Спасителя стремились прикоснуться к Его одежде в надежде получить исцеление — и получали его, если почитались первыми христианами опоясания и платки св. ап. Павла, то в равной мере, и даже большей, должен почитаться и Крест, к которому не только прикасалось тело Господа, но на котором совершилось избавление.

Св. ап. Павел хвалится Крестом Господа нашего Иисуса Христа. «Я, — говорит он, — не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). Было бы неверно думать, что св. Апостол хвалился крестным древом самим по себе, не имея в виду Распятого; само по себе дерево не имеет благодатной силы, но оно получают ее через страдания Спасителя. И потому для св. ап. Павла Крест Господень — то, перед чем надо благоговеть. Что в Ново-

заветных писаниях Крестом Господним именуется не только страдания Христа Спасителя, но и сам Крест — древо крестное, свидетельствует св. апостол и евангелист Иоанн Богослов: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19, 25). Сам Спаситель, беседуя со Своими учениками о Своем втором пришествии, сказал, что оно будет предварено явлением знамения: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» (Мф. 24, 30). Что это за знамение? — По изъяснению св. отцов Церкви это Крест Господень (См.: св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. СПб., 1901, с. 767; т. 2. СПб., 1896, с. 455).

Какое значение в жизни православного христианина имеет Крест, говорят слова св. Иоанна Златоуста: «Через него совершается все, что для нас нужно. Нужно ли родиться — предлагается нам Крест; хотят ли напитаться таинственной пищей, нужно ли принять рукоположение или другое что сделать — везде предстоит нам этот знак победы. Поэтому-то мы со всяким тщанием начертываем его и на домах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и на сердце. Крест есть знамение нашего спасения, общей свободы и милосердия нашего Владыки... Итак, не стыдись столь великого блага, да не постыдится и тебя Христос, когда придет во славе Своей, и когда это знамение явится пред Ним, сияя светлее самих лучей солнечных» (Его же. Творения. Т. 7. СПб., 1981, сс. 558 - 559).

5. Апостольская вера не только в проповеди о Христе Распятом и Воскресшем, в свидетельстве о спасительности Таинств и необходимости духовной связи Церкви земной и Торжествующей, но и в с о р а с п я т и и Распятому — в п о д в и г е.

В день св. Пятидесятницы — благодатного основания Церкви — св. ап. Петр, «возвысив голос», возвестил историю домостроительства нашего спасения, и когда слушавшие, умилившись сердцем, спросили: «Что нам делать?» Апостол ответил: «Покайтесь» (Деян. 2, 1 - 38). Этим призывом Апостол показал, что должно быть началом аскетически-нравственного пути и в чем должен состоять основной тон духовной жизни — в п о к а я н и и, в глубоком осознании своей греховности и исправлении.

«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19 - 20). «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), — говорит св. ап. Павел о себе и о других христианах. Как бы ни велики и неоценимы были страдания и воскресение Христа Спасителя, они не принесут пользы тем, которые не участвуют сами в Его страданиях — не распинают свои грехи, страсти. Искупительными плодами Его пользуются только те, которые добровольно участвуют в них — живут не беспечно, «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1 и далее).

Святая Церковь воплотила в свою жизнь и эти Апостольские веления и свидетельства. «Прежде всего покайтесь, — учит святитель Феофан (Говоров), Вышенский затворник († 1894). — Помните, что в духовной жизни без покаяния ничего сделать нельзя. Чего бы кто ни искал, начало всему да будет покаяние. Как без фундамента нельзя строить дома, и как не очистивши поля нельзя ни сеять на нем, ни сажать, так и без покаяния ничего нельзя предпринимать в духовных наших исканиях, чтоб вы ни сделали без него, все — все» (Его же. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1890, с. 51). «Из глубины воззвах к Тебе, Господи» (Стих 8 на «Господи воззвах». Вечерня). «Изведи из темницы душу мою» (Стих 10 на «Господи воззвах». Вечерня). «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» (Триодь постная. Неделя мытаря и фарисея. Из песнопения Утрени), — звучит в церковных песнопениях. Но покаяние не есть только раскаяние в греховном прошлом, а и действительный подвиг и приобретение добра. «Покаяние, — по слову св. Иоанна Лествичника († 649), — есть завет с Богом об исправлении жизни» (Его же. Лествица, сл. 5, § 1). Если нет исправления, нет подвига благого изменения жизни — значит нет истинного покаяния.

Сущность содержания Новозаветного нравственного закона есть л ю б о в ь к Богу. Это «первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22, 38). Но она непременно должна соединиться с любовью к ближнему. «Мы, — говорит св. ап. Иоанн Богослов, — имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил брата своего» (1 Ин. 4, 21).

Святая Церковь, развивая эту Апостольскую мысль. учит: «Наше спасение в ближнем». Слова эти принадлежат

преподобному Пимену Великому († ок. 450). Размышляя над их содержанием, игумен Никон (Воробьев) — подвижник Русской Православной Церкви последних лет († 1963) — пишет: «Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т.е. исполняет св. заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя, то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди и главную из всех — заповедь о любви к Богу» (Иг. Никон. Письма духовным детям. ИМКА—ПРЕСС, 1979, с. 72).

Опять-таки, следуя Апостольским заповедям: «Пеки-тесь о добром перед всеми человеками... будьте в мире со всеми... побеждайте зло добром» (Рим. 12, 17, 18, 21), св. Церковь учила и учит любить всех людей, «несмотря на различие веры и вероисповедания или нации и происхождения, несмотря на различие состояния, на богатство или бедность, на здоровье или болезнь человека, на благообразие или безобразие лица» (Св. праведный Иоанн Сергиев. Солнце Правды. СПб., 1902, с. 122). Стяжав эту добродетель, христианин не завидует, не осуждает, не лжет, не раздражается, не обижает других, не ссорится с ними, но живет в мире, уважает достоинство других, принимает их горе, как свое личное, помогает им и советом, и делом — оказывает любовь просто, без всякого уклонения, без житейских мелочных корыстных расчетов и тщеславия, памятуя, что Сам Бог, будучи Всесовершенной Любовью, есть Существо Препростое. Примеров такой жизни в истории Церкви немало (см. о них в житиях святых, в рассказах о подвижниках благочестия...).

Одно из действий любви к ближним св. Церковь видит в воспитании в себе, по слову преподобного Исаака Сириня (VII в.), «милующего сердца», исполненного мило-сти ко всему сотворенному, не могущему безучастно переносить, «слышать или видеть какого-либо вреда или (даже) малой печали, претерпеваемых тварью» (Преп. Исаак Сириянин. Творения, сл. 48). Призывы к подобному горению сердца нашли свое яркое выражение в наставлениях старца Зосимы, под образом которого русский писатель Ф.М. Достоевский († 1881) разумел больше всего святителя Тихона Задонского († 1782). «Братья, не бойтесь греха людей — учит старец, — любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви и есть верх любви на земле.

Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь, и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все более и более... И полюбишь, наконец, весь мир всецелою, всемирною любовью» (Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений. Т.9. М., 1958, с. 399).

Высотой духовного совершенства служит с м и р е - н и е .

По Апостольскому учению благодать от Бога, которая необходима для спасения, получают именно смиренные — «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5). Поэтому св. ап. Павел и призывает: «Не высокоудествуйте, но последуйте смиренным» (Рим. 12, 16).

Это же видим и в жизни Церкви. «Что такое усовершеншение себя?» — спрашивает преподобный Исаак Сирин и отвечает: Глубина смирения» (Его же. Творения, сл. 48). И далее описывает христианина, достигшего этой ступени духовного роста. «Смиренномудрый, — говорит он, — не осмелится и помолиться Богу... или просить чего-либо... и не знает о чем молиться, но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от лица достопоклоняемого Величия... и если можно так выразиться (а, может быть, и не неуместно сказать это), смиренномудрый несть «от мира сего» (Ин. 8, 23), потому что и в печалях не ужасается и не изменяется, и в веселии не приходит в удивление и не ширится. Но все веселие его и истинное радование о том, что угодно Владыке его» (Там же). Смиренный христианин ведет себя в этой жизни так, чтобы она была приготовлением к жизни вечной. При всех своих поступках он думает о том, как они будут оценены на небе, а не на земле. Себя он всегда представляет в присутствии Бога, ангелов, святых и помнит, что небожители будут некогда свидетелями не только его дел, но и слов, и помышлений.

Будучи великим духовным деланием, смирение необходимо на всех ступенях духовной жизни и неотделимо от них. «Все хорошо в свое время, — пишет великая старица конца прошлого и начала текущего века игумения Арсения

Себрякова († 1905), — а не во время и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело — смирение духа, оно лучше всего» (Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря области войска Донского. М., 1913, с. 183). Святой авва Дорофей (VI—VII вв.) прямо показывает неразрывную взаимосвязь смирения с другими добродетелями. «Совершенное смирение, — говорит он, — рождается от исполнения заповедей. Когда на деревьях бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви их книзу и нагибают их... Есть же такие деревья (лимонные), которые не дают плода, пока их ветви растут вверх, но, если кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее книзу, тогда она дает плод. Так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется» (Его же. Подвижнические наставления, § 14).

Как практически в жизни святой Православной Русской Церкви осуществляется эта высочайшая Апостольская добродетель, наглядно показывает случай из служения одного из последних Алтайских миссионеров отца Иннокентия (Солотчина), впоследствии епископа Херсонского († 1919). Рассказывает об этом хорошо знавший епископа Иннокентия митрополит Вениамин (Федченков). Последние дни своего земного бытия митрополит Вениамин провел на покое в Псково-Печерском монастыре и там же скончался в 1961 году. Вот что он пишет:

«Однажды стан о. Иннокентия остановился на границе языческого поселка. У миссионеров не было пищи. Сам о. начальник пошел с мешком к одному из жителей, прося хоть продать ему муки или хлеба. Но тот отговорился бедностью и указал на богатого «шамана» (местного жреца). О. Иннокентий и пошел к нему, прося хлеба «Христа ради». Тот встретил его недружелюбно, но сделал вид, что хочет дать муки. Пришли к амбару. Шаман приказал раскрыть мешок. И, взяв одну щепоть муки, сказал с насмешкой: «Вот тебе Христа ради!». Не смутился Христов ученик. Истоиво перекрестившись, он упал с благодарностью шаману в ноги и сказал: «Да спасет тебя за твой дар Христос Господь!». Жрец был так поражен смирением монаха, что тут же просил научить его вере христианской и без долгих проповедей крестился сам

со всем поселком... И сколько бы мог рассказать интересного, важного и поучительного из своей жизни о Иннокентий, но никогда, — заключает митрополит, — ничего подобного не говорил. Мудрые любят смиренное молчание» (Митроп. Вениамин. Божии люди. М., 1991, с. 63).

6. **З а к л ю ч е н и е м** ко всему изложенному могут быть слова архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), знаменитого проповедника Русской Православной Церкви середины прошлого века и тоже Божьего человека († 1857), записанные в предисловии к им же составленному «Памятнику православной веры» — «Сборнику» исповеданий Православной Церкви всех веков от начала христианства:

«Святая вера, нами содержащая, и святая Церковь, нас содержащая, не все именуются Апостольскими. Каждый догмат веры получил начало свое не вчера, или третьего дня, а от времен Апостольских. Но между Апостолами и нами — 18 веков. В продолжение сего времени в мире физическом и нравственном произошло несметное число явлений, изменивших лицо земли и обществ человеческих... Не простерся ли этот закон изменяемости и на существо нашей веры и Церкви? В то ли веруем и то ли содержим, чему учили и что учредили Апостолы? Вопрос крайне важный для всякого истинного христианина. К ответу на него не один способ, но самый первый и для всех успокоительный — тот, когда при решении вопроса полагается в основание свидетельство 18 веков прошедших. Ибо от кого наш век принял веру и таинства? — От века прошедшего. Прошедший? — От предшествовавшего, и так далее, до начала христианства. Посему, если каждый из прошедших веков христианства изречет пред нами свою веру и покажет образец своего исповедания, и если по беспристрастном сравнении сих образцов окажется, что каждый прошедший век по отношению к вере передавал веку последующему то же самое, что принял от предшествующего, то вопросы и недоумения касательно изменений в вере падают и теряют силу сами собою... Для сей-то именно великой и священной цели должен служить настоящий «Памятник веры». Назначение его — показать непрерывность и неизменность учения о вере в Православной Церкви от начала христианства до наших времен, показать не выводами

и рассуждениями, всегда оставляющими за собой повод к недоумениям, а представлением на лицо самых образцов вероисповедания каждого из 18 прошедших веков, да всякий сын Церкви, видя их совершенное согласие между собою и с преданием времен Апостольских, возможет убедиться совершенно в том, что он, последуя учению Церкви Православной, идет по следам не человеческим, а Божественным» (Цит. по кн.: Собрание символов и вероизложений Православной Церкви, составленное Н. Чельцовым. СПб., 1869, сс. 4 - 5).